

ОТЗЫВ

Официального оппонента, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН П.В. Топычканова на диссертацию Нессара Мохаммада Омара на тему «История политического развития современного Афганистана (2001-2014 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время). Научный руководитель – доктор исторических наук профессор В.Я. Белокреницкий. Москва, 2016. – 237 л.

Диссертационное исследование Нессара Мохаммада Омара на тему «История политического развития современного Афганистана (2001-2014 гг.)» посвящено одному из наиболее сложных и противоречивых периодов новейшей истории этой страны, начавшемуся после свержения режима талибов в 2001 г. и, вероятно, все еще носящему незавершенный характер. Значимость изучения политических процессов в Афганистане в этот период обусловлена не только сложностью политических процессов в этой стране и их влиянием на ситуацию в сопредельных и далеких от нее стран, но и той значимой ролью, которую играет афганский пример в политических и научно-экспертных дискуссиях в России и за рубежом о государственности, безопасности, религии.

Так, например, в российских политических дебатах ситуация в Афганистане рассматривается сквозь призму интересов России в области безопасности в Центральной Азии, а также с точки зрения успешности или неуспешности той модели, которая была предложена Афганистану со стороны США/НАТО. Для дискуссий в Соединенных Штатах проблемы Афганистана важны с точки зрения оценок эффективности внешней и военной политики Вашингтона в периоды президентства Джорджа Буша и Барака Обамы. В 2015-2016 годах афганская проблематика стала одной из главных внешнеполитических тем, обсуждаемых в рамках предвыборных дебатов.

Актуальность диссертационного исследования Нессара Мохаммада Омара не вызывает сомнения. Произошедшие в начале XXI века события подтверждают неизолированный характер политических процессов в Афганистане от таких

глобальных тенденций, как кризис политических институтов в целых регионах (например, на Ближнем Востоке), распространение различных форм экстремизма (прежде всего, исламистского), учащение случаев применения силы как основного средства урегулирования политических в своей основе конфликтов и кризисов (например, сирийского кризиса).

Изучение недавней истории Афганистана показывает, что внешние силы могут быть источником как стабильности, так и нестабильности, как центростремительных, так и центробежных тенденций. При этом, в качестве такой внешней силы могут выступать военные блоки (например, НАТО), государства (например, Пакистан) и негосударственные акторы (например, террористические организации). Игнорирование возможностей влияния на политические процессы внутри страны, которыми могут обладать внешние силы, может приводить к серьезным ошибкам политиков в странах Азии и Африки, а также в государствах, выстраивающих отношения с этими странами.

В недавнее время особую остроту приобрела трансформация активности террористических организаций. Эта проблема проявилась не только в странах Азии и Африки, но и в других государствах, включая Россию. В нашей стране она пока не приобрела угрожающий характер. Примеры других стран показывают, к каким последствиям может привести игнорирование этой трансформации.

Речь идет не только о новых возможностях в области организации, технологии и информации, которыми пользуются современные террористы (что само по себе требует повышенного внимания), но и трансграничном распространении моделей поведения, пропагандируемых террористическими организациями. Появление и активность сторонников так называемого «Исламского государства» в Афганистане – тому свидетельство.

Несмотря на существование большого количества научных работ на русском и западно-европейских языках, посвященных политическим процессам в Афганистане, диссертационное исследование Нессара Мохаммада Омара не лишено **научной новизны**. Это объясняется, во-первых, характером диссертации, в которой тема, изучаемая зачастую в рамках политологических исследований, рассмотрена в исторической перспективе.

Во-вторых, проводя историческое исследование, автор диссертационного исследования активно использует методы других направлений общественных наук, прежде всего политологические, социологические и статистические (см., например, статистическую справку, сс. 206-209).

Особое внимание обращает на себя активное использование полевых исследований. Будучи основанным не только на письменных источниках, но и на результатах личных контактов автора с многими представителями всех слоев населения Афганистана, данное исследование выгодно отличается от большинства работ, публикуемых об Афганистане в России и за рубежом.

В-третьих, работа Нессара Мохаммада Омара может считаться первым в отечественном востоковедении комплексным историческим исследованием, посвященным развитию политических процессов вплоть до 2014 г. Данная работа включает детальный анализ событий, которые пока нашли место лишь в отдельных статьях афганистов.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений диссертационного исследования не вызывает существенных возражений. Автор опирается на серьезную источниковую базу и богатую историографическую традицию на русском и иностранных языках (сс. 212-237).

Среди научных положений, вынесенных автором на защиту и, в целом, убедительно подтвержденных в диссертационном исследовании, можно выделить следующие:

1. Политическая система, сформированная после 2001 г. сохраняет аморфный характер.
2. Политические силы, действующие в правовом поле Афганистана, делятся на две категории: технократы и объединения моджахедов.
3. Политический класс Афганистана обновляется медленными темпами.
4. Политические процессы в Афганистане испытывают сильное влияние этнического фактора.
5. Последние десятилетия политического развития Афганистана ознаменованы не просто влиянием внешних сил, но и столкновением их интересов (например, США, наиболее влиятельным внешним актором, и Ираном).

6. К концу рассматриваемого автором периода все большее значение для политических дебатов в Афганистане стала иметь идеология «афганского консерватизма».

Значимость для науки и практики диссертационного исследования Нессара Мохаммада Омара, а также предложенных им выводов и рекомендаций, представляется бесспорным. Комплексное рассмотрение политических процессов в Афганистане, связанных с эволюцией государственных и общественных институтов в период с 2001 г. по 2014 г., представляет большой интерес для специалистов в области всеобщей истории, политологии, религиоведения (и исламоведения), а также афганистики.

Результаты исследования Нессара Мохаммада Омара могут быть использованы в практической деятельности органов исполнительной и законодательной властей Российской Федерации как в области международных отношений, так и в области военной политики и безопасности. Данное исследование может представлять большой интерес и для международных организаций, ведущих работу в Афганистане и сопредельных странах под эгидой, прежде всего, ООН.

Положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования Нессара Мохаммада Омара представлены в трех статьях, опубликованных автором в 2012, 2013 и 2014 годы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией России для публикации основных результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Содержание автореферата диссертации Нессара Мохаммада Омара соответствует основным положениям ее диссертационного исследования.

Положительная оценка данного диссертационного исследования не избавляет от необходимости обратить внимание автора на следующие **замечания** и спорные положения, которые стоило бы учесть или скорректировать в случае публикации монографии на основе представленного исследования.

Во-первых, утверждение Нессара Мохаммада Омара о том, что после 2001 г. политическая система Афганистана была «по существу возрождена из небытия после периода правления талибов» (с. 6) требует, как минимум пояснения.

Если автор имеет в виду отсутствие политической системы в «талибском» Афганистане как таковой, это утверждение представляется спорным. Какие бы оценки не давались режиму Талибана в 1996-2001 годах, этот режим точно так же может быть описан как политическая система.

Кроме того, представление о сложившейся системе после 2001 г. как о чем-то возникшем заново, затеняет тот факт, что многие действующие лица постталибского Афганистана имели прошлое – в «талибском». Вероятно, можно говорить об определенных наследованиях, связывающих Афганистан до и после 2001 г. Исследование самого автора подтверждает это, когда он приходит к выводу о важной роли племенного фактора для политического развития Афганистана и медленном обновлении политического класса страны (с. 188).

Во-вторых, вызывает вопросы появление части «Влияние политики Пакистана на афганское движение Талибан» (сс. 137-149) в третьей главе, озаглавленной «Генезис и структура политических партий и движений». Без сомнения, нельзя не согласиться с автором в том, что Пакистан оказывает влияние на политические процессы в Афганистане.

Но, во-первых, не один Пакистан имеет такое влияние. Почему тогда нет отдельных частей, посвященных влиянию США, Ирана и Индии? Видимо, было бы целесообразно выделить тему влияния третьих стран на политическую систему Афганистана в отдельную главу. В этой связи, большой бы интерес вызвало наличие части, посвященной и российскому, а также центральноазиатскому влиянию на политические процессы в Афганистане, даже если по своему значению оно несопоставимо с влиянием, например, Пакистана.

Во-вторых, из части, описывающей влияние Пакистана на Талибан, складывается впечатление, что, с одной стороны, все движение Талибан в 2001-2014 годы находилось под влиянием Пакистана, а, с другой стороны, Пакистан был единственным с точки зрения выработки решений на афганском направлении, и поддержка афганских талибов осуществлялась с согласия всех сил в Пакистане.

Данное впечатление не соответствует действительности, поскольку, с одной стороны, не все группы, называющие себя талибами в Афганистане, были согласны зависеть от Пакистана, а, с другой стороны, внутренне Пакистан был не един в

отношении того, какую политику вести на афганском направлении (даже военные круги Пакистана не имели единства на афганском направлении).

В-третьих, завершение рассматриваемого в диссертационном исследовании периода 2014 г. представляется несколько искусственным. Да, в действительности, как это часто бывает в анализе политической истории выборы могут знаменовать завершение одного периода и начала – другого. В некоторой степени это справедливо по отношению к Афганистану, где выборы 2014 г. завершились уходом президента Хамида Карзая, бесспорно одного из архитекторов постталибского Афганистана. Однако для тех процессов, которые были инициированы после свержения режима талибов в 2001 г., смена президента вряд ли стала рубежным событием.

Трансформация политической культуры, складывание политических институтов, обновление политической элиты, продолжение диалога между различными региональными силами внутри Афганистана, развитие политических связей с внешними акторами, – все это не прекратилось и даже, как представляется, не испытало «встряски» из-за выборов 2014 г. Да и та модель, которая существует до настоящего времени (двоевластие Ашрафа Гхани и Абдуллы Абдуллы), свидетельствует о том, что пока еще рано говорить о завершении перехода от президентства Хамида Карзая к президентству Ашрафа Гхани. Этот переход может быть завершен только в 2016 г.

В-четвертых, в тексте работы встречаются опечатки и несогласования падежей, а также отступления от стандартов библиографического описания.

В списке использованных автором источников, научной литературы, средств массовой информации и публикаций справочного характера (сс. 212-237) вызывает вопросы отсутствие раздела, в котором были бы собраны только источники. Вместо него первым разделом идет следующий: «Выступления и декларации, материалы конференций». В этом разделе представлены как источники (например, документы, принятые на международных политических конференциях), так и тезисы научных конференций, которые не могут быть источником.

Вышеуказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Нессара Мохаммада Омара на тему «История политического развития современного Афганистана (2001-2014 гг.)». Работу автора

можно рассматривать как соответствующую пунктам 6, 8, 16, 22 паспорта специальности 07.00.03 «Всеобщая история (Новое и новейшее время)» и отвечающую требованиям, предъявляемым к квалификационным работам «Положением о порядке присуждения ученых степеней» (раздел II, пункты 9-14), утвержденным Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (№842). Автор докторской диссертации Нессар Мохаммад Омар заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 «Всеобщая история (Новое и новейшее время)».

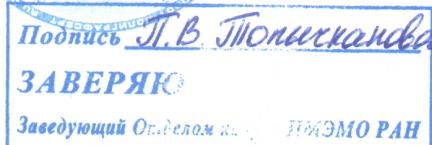
Старший научный сотрудник
Центра международной безопасности
ИМЭМО РАН

К.и.н.

П.В. Топычканов

27 апреля 2016 г.

П.В. Топычканов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23. Тел.: +7(499)120-5236. Факс: +7(499)120-6575. Email: imemoran@imemo.ru